

Глава 14

На этой неделе занятия заканчивались, и начинались длинные каникулы в честь Национального дня. Шэнь Ся изо всех сил сдерживал порыв спросить Ю Юаня о планах на праздники. В его родных краях было такое выражение — «липнуть к человеку» (шоу-ла-шоу). Оно означало крайнюю степень привязчивости, и сейчас Шэнь Ся находился именно в этом состоянии. Он понимал: стоит только открыть рот, и он, отбросив всякий стыд, вцепится в того мёртвой хваткой.

Телефон завибрировал. Сообщение от Ю Юаня: «Во сколько заканчиваешь? В обед снова в столовую С?»

Шэнь Ся нервно затеребил пальцы и, решившись, ответил: «Брат, я сегодня не приду с тобой обедать».

Ю Юань: «Хорошо».

Шэнь Ся стало тоскливо. Даже когда нога зажила, он всё равно раз в неделю упрямо тащился в столовую С, лишь бы хоть немного побыть рядом с ним. Это приносило ему радость. Но сейчас, когда в голове творилось что-то неладное, приходилось избегать даже этих редких встреч.

Да стоило ли оно того?

После того случая в багажнике, когда он нафантазировал себе предложение руки и сердца, а сердце чуть не выпрыгнуло из груди, Шэнь Ся целую неделю занимался самоанализом. Итог был однозначным: во всём виноват Фан Хуай!

Это он со своим парнем так ворковал, что Шэнь Ся получил прямой эмоциональный удар. Он совсем забыл спросить себя: «Я ведь не гей, с чего мне вообще завидовать?»

Но Шэнь Ся не просто завидовал — он мечтал о таком же. И когда Ю Юань по доброте душевной привёз ему ночной перекус, мысли Шэнь Ся унеслись куда-то в сторону Гималаев, а когда он пришёл в себя, то обнаружил, что краснеет, покусывая чужую соломинку.

Кто виноват? Фан Хуай.

— Думаю, к каникулам посылка дойдёт. Две банки: одна тебе, другая Ю Юаню. Я решила отправить всё на твой адрес. Получишь и передашь ему лично, так будет вежливее.

Вечером, созваниваясь с мамой по видеосвязи, Шэнь Ся снова почувствовал, как при упоминании Ю Юаня сердце пустилось вскачь. Он тут же отвлекся.

— Мы хоть и помогаем им, но он не обязан решать твои проблемы по первому свисту. Ся-ся, веди себя прилично, не вздумай к нему прилипнуть.

Лю Чуньин мягко давала наставления, говоря вроде бы о простых вещах, но каждое её слово попадало в самую цель. Шэнь Ся мысленно укорял себя: никакой порядочности, только и хочется, что ходить за ним хвостиком.

Мама любила поворчать, но Шэнь Ся давно их не видел и очень скучал, так что даже эти наставления слушал с удовольствием. Бытовые хлопоты немного отвлекли его, но мысли о нём нет-нет да и всплывали снова. Лю Чуньин, закончив тираду, спросила:

— Сынок, о чём ты там думаешь? Сидишь, улыбаешься как дурачок. Ты хоть запомнил, что я сказала?

Шэнь Ся быстро застучал по клавишам: «Запомнил. А что бабушка замариновала?»

— Цзе-цзы-чжа, твои любимые.

С этим лакомством Шэнь Ся мог уплести две миски риса всухомятку. Он захлопал в ладоши перед камерой и продолжил отчитываться о делах. Новости были только хорошие: и в студенческий совет вступил, и дополнительных курсов набрал для зачётов, и одногруппники к нему добры, даже кипятильник предлагали. Лю Чуньин заметно успокоилась. В кадре внезапно появился Шэнь Цзюньдун, только что вернувшийся с работы:

— Мой сын нигде не пропадет! Парень, не забрасывай то, в чём ты силён!

Шэнь Ся гордо выпятил грудь: «Позавчера отправил два текста сестре Ин, их уже приняли. В следующем месяце пришлют гонорар, так что не забудьте купить журнал!»

Нужно было торопиться не только с текстами для издательства. На каникулах следовало заглянуть в кофейню, с которой он договорился заранее. Ради того, чтобы накопить денег, Шэнь Ся составил целый план.

Ориентируясь по карте, которую разметил для него Ю Юань, Шэнь Ся доехал на автобусе до места за полтора часа. Кофейня «Маньмань» располагалась в оживленном районе и была оформлена очень уютно.

Вокруг находились сплошные офисные здания, так что клиентов хватало. Однако все посетители вели себя вежливо: разговаривали вполголоса, а если требовалось обслуживание — просто поднимали руку, общаясь с персоналом с помощью записок. Шэнь Ся немного посидел в стороне, наблюдая, пока владелец не освободился для собеседования.

Хозяина заведения звали Лун-гэ. Он был единственным слышащим человеком в кофейне,

остальные сотрудники были глухонемыми. Как только Шэнь Ся увидел это объявление, сразу связался с ним. Узнав, что парень учится в Юйчэнском университете и ищет подработку, Лун-гэ мгновенно согласился. Если бы не сломанная нога, Шэнь Ся пришел бы сюда гораздо раньше.

— Шэнь Ся? — Лун-гэ закончил дела за стойкой и присел напротив, пожимая ему руку. — Да ты красавчик. Как нога?

Шэнь Ся лучезарно улыбнулся: «Уже совсем зажила. Готов приступить к работе».

Лун-гэ был мужчиной крупным, и рабочий фартук сидел на нём впрытык. Он похлопал Шэнь Ся по плечу:

— Ты сам видишь, как у нас всё устроено. Гости знают ситуацию, так что общаться будет проще. На кухне с людьми пересекаться не нужно, а в зале и за стойкой общения больше. Я уважаю каждого, кто приходит к нам работать, так что выбирай сам, где тебе комфортнее.

Обязанности для каждой зоны Лун-гэ распечатал заранее: всё было расписано очень подробно, с картинками, так что вопросов не возникало. Такая забота была для глухонемых людей неоценимой поддержкой.

Шэнь Ся моргнул и, ударив себя в грудь, написал: «Я справлюсь и за стойкой, и в зале. Варить кофе я пока не умею, но обещаю научиться!»

— Вижу, характер у тебя бойкий, так что иди за стойку, — рассмеялся Лун-гэ. — Научу тебя всему за месяц, будешь мастером. Что касается смен — ты студент, так что подстраивай график под себя. Просто говори за день, когда сможешь выйти: утром, в обед или вечером. Это мелочи.

Вопрос с работой был решен. Шэнь Ся сиял от счастья. Сначала он сообщил новость Ван Ци, а затем оставил сообщение Кей-кею: «Скоро я научусь варить отличный кофе и обязательно тебя угощу. У меня появится новый навык!»

Кей-кей, как обычно, не ответил, но Шэнь Ся было всё равно. Он привык рассказывать ему обо всём: хорошо, плохо или странно. Не ради ответа, а просто чтобы кто-то знал, как он живет, как борется и суетится. Так и проходили дни.

С наступлением праздников Шэнь Ся стал настоящим украшением кофейни «Маньмань». Он носился по залу как заведенный волчок — оказывался везде, где требовалась помощь. Лун-гэ даже заметил, что Шэнь Ся — самый жизнерадостный из всех слабослышащих, кого он встречал. Странно даже: парень не проронил ни слова, но казалось, что рядом с ним всегда шумно и весело.

Шэнь Ся в ответ в шутку возмутился и заставил Лун-гэ признать, что он не просто «жизнеспособный», а самый красивый из всех глухих.

В праздники поток людей вырос в несколько раз. Чтобы быстрее освоиться, Шэнь Ся брал смены и утром, и днём, и вечером. Три дня пролетели как в тумане, но он так и не научился рисовать узоры на пенке.

Другой бариста, тоже глухонемой, подбодрил его, коснувшись плеча: «Побольше практики — и всё получится. Лун-гэ терпеливый, он научит».

Шэнь Ся критически осмотрел результат своих трудов и спросил жестами: «А что Лун-гэ рисует лучше всего?»

Бариста не смог показать это жестами и просто написал: «Лебедя».

Ого! У других это было искусство, а Шэнь Ся просто плюхал молоко в чашку — небо и земля.

— Показать мастер-класс? — Лун-гэ подошел к ним, сделал идеальный латте и протянул чашку Шэнь Ся. — Сделай доброе дело, отнеси документы директору Сюю. Адрес и телефон я написал на конверте. Кофе — твоя награда за труды.

Документы оказались заявкой в Федерацию инвалидов о сотрудничестве в сфере трудоустройства. Шэнь Ся быстро нашел нужный адрес — Центр заботы о слабослышащих «Юцзя».

Директор Сюй был на совещании. Девушка на ресепшене жестами попросила Шэнь Ся подождать. Здание было просторным, мимо постоянно проходили волонтеры. Шэнь Ся спросил: «Можно мне осмотреться?»

Девушка: «Конечно. У нас есть классы спецобразования, игровые комнаты и сад снаружи. Директор освободится минут через тридцать, так что гуляй сколько хочешь».

Центр был обнесен железной оградой, но внутри оказался настоящим оазисом: пышная зелень, деревья и даже фонтан. Шэнь Ся издали увидел, как взрослые гуляют с детьми у воды, общаясь на языке жестов. Вспомнив о классах спецобразования, он повернул обратно в здание.

В детстве, когда встал вопрос об учебе, Лю Чуньин отдала его в коррекционную школу. Но через пару дней Шэнь Цзюньдун забрал его оттуда. Те короткие дни оставили в душе Шэнь Ся след, который не стерся до сих пор.

Вдруг раздался громкий грохот — стул с силой врезался в дверь. Шэнь Ся вздрогнул от неожиданности и невольно отступил.

Да, именно поэтому отец и забрал его тогда. В той школе он своими глазами видел, как дети впадали в истерику: дрались, крушили мебель, калечили себя — внезапно, страшно и неуправляемо.

Как отец глухого ребенка, Шэнь Цзюньдун сочувствовал им, но как отец Шэнь Ся, он хотел лишь защитить сына. Он готов был пахать до седьмого пота и унижаться перед людьми, лишь бы обеспечить сыну нормальную среду для роста.

Дверь класса приоткрылась от удара, и воспоминания Шэнь Ся о той школе, словно эта щель, становились всё шире и болезненнее. Послышались шаги — кто-то выходил. На мгновение Шэнь Ся захотелось развернуться и убежать.

Но он остался. Шаги были тихими и медленными. Звук стих, и в дверном проеме показался знакомый силуэт.

Ю Юань подошел к двери, наклонился и осторожно поднял стул. Его короткая челка слегка опустилась, но не могла скрыть красивых глаз и прямой переносицы. Он мельком взглянул на вмятину на двери — в его взгляде было сожаление, но ни тени злобы.

Словно почувствовав на себе чей-то пристальный взор, Ю Юань повернул голову и замер, увидев опешившего Шэнь Ся. Оба застыли в удивлении.

— Шэнь Ся? — Ю Юань выпрямился. — Что ты здесь делаешь?

«Я тоже хотел спросить, что Ты здесь делаешь», — подумал Шэнь Ся. Он подошел поближе, стараясь не заглядывать в класс, и улыбнулся: «Пришел к директору».

— К Сюю? У него совещание, придется подождать. Зайдешь? — Ю Юань посторонился, приглашая войти. Шэнь Ся не мог отказать и медленно просочился внутрь, встретившись взглядом с маленьким бунтарем.

Мальчику на вид было лет одиннадцать-двенадцать. Он сидел на полу, сжав кулаки, и когда увидел, как Ю Юань приобнял Шэнь Ся за плечо, его взгляд стал ещё более колючим.

— Это Дуань Сяоруй, мой подопечный по программе «Рука об руку», — Ю Юань одновременно представлял их жестами и словами. — Он немного понимает язык жестов.

Шэнь Ся внимательно посмотрел на мальчика и обратился к нему на языке жестов: «Меня зовут Шэнь Ся. Я тоже ничего не слышу, мы с тобой похожи».

Сяоруй сверлил его взглядом, не двигаясь. Шэнь Ся продолжил: «Я старше тебя, так что можешь звать меня братом. У меня есть кофе, хочешь угощу?»

Он протянул чашку, которую держал всё это время. Сяоруй принял её, почувствовал аромат и принялся внимательно изучать. Шэнь Ся уже обрадовался, решив продолжить беседу, но внезапно мальчик сорвал крышку и плеснул кофе прямо в лицо Шэнь Ся. Ю Юань среагировал мгновенно: он загородил парня собой, приняв удар на спину.

К счастью, кофе уже остыл. Шэнь Ся торопливо вытащил из сумки салфетки, пытаясь вытереть одежду Ю Юаня. Тот обернулся к Сяорую и показал жестом: «Я не уйду». Только после этого ребенок успокоился и, отвернувшись, перестал обращать на них внимание.

— Всё в порядке, он просто не в духе. Я сказал, что мне пора уходить, вот он и швырнул стул в дверь, — Ю Юань несколько не злился. Он отвел Шэнь Ся в угол и, осматривая его одежду, спросил: — На тебя попало?

Шэнь Ся покачал головой и, убедившись, что Ю Юань закрывает его от мальчика, показал жестами: «Я ему не нравлюсь. Пожалуй, я пойду».

— Куда это ты собрался? — Ю Юань мягко сжал его затылок и слегка помассировал, словно успокаивая. — Ну не нравится, и что с того? Я-то здесь. Чего ты бежишь?

Шэнь Ся надулся: «Боюсь, что он снова разозлится и потеряет контроль. Кажется, он меня действительно ненавидит».

— Это не из-за тебя, — большой палец Ю Юаня коснулся щеки Шэнь Ся, стирая кофейное пятнышко. — Кто посмеет тебя ненавидеть?

Шэнь Ся улыбнулся и продолжил жестиковать: «Сяоруй просто не хочет тебя отпускать. Я пришел, и он решил, что я хочу тебя забрать, вот и вспылал».

Ю Юань приподнял бровь: — Разбираешься в этом?

Шэнь Ся: «Конечно. Мы, глухие, ужасные собственники. Если любимый человек уходит с кем-то другим, любой бы разозлился».

— А если бы на его месте был ты? — Ю Юань хитро прищурился. — Если бы кто-то решил забрать меня прямо у тебя на глазах?

Шэнь Ся почувствовал, что фраза звучит как-то двусмысленно. Он неуверенно показал: «Я бы обиделся втихомолку, но крушить ничего не стал бы».

— Слабовато. Будь увереннее, — Ю Юань слегка ущипнул его за щеку. — Твоё никто не заберет.

Лицо Шэнь Ся вспыхнуло, в голове зашумело. Он легонько оттолкнул Ю Юаня: «Иди уже, успокой Сяоруя и выходи скорее!»

Слова вылетели сами собой, с какой-то собственнической поспешностью. Совсем как у Лю Чуньин, когда она гнала Шэнь Цзюньдуна домой после работы.

Он поспешно отвернулся, чтобы уйти, но Ю Юань успел перехватить его руку. Пальцы соскользнули, и он крепко сжал ладонь Шэнь Ся в своей, слегка потирая её, и скомандовал:

— Найди мне какую-нибудь одежду на смену. Я переоденусь.

Шэнь Ся оглянулся на него. Весь вид Ю Юаня сейчас до боли напоминал Шэнь Цзюньдуна, который требовал ужина после сверхурочных — так же уверенно, властно и совершенно естественно. Шэнь Ся, непроизвольно округлив рот, кивнул. Ю Юань красиво улыбнулся, и в этой улыбке читалась явная нежность.

— Умница.

<http://bllate.org/book/17546/1711082>